

**Муниципальное казенное учреждение культуры
«Верхнепышминская централизованная библиотечная система»
Центральная городская библиотека им. В. В. Волоскова**

**ИХ ИМЕНА НОСЯТ УЛИЦЫ ГОРОДА
Дайджест**

Серия: «Наш город – наша гордость!»

Верхняя Пышма, 2012

ББК 63.3(2)622(235.55)
И 95

Составитель: Шматова Г. Ф.

Редакторы : Гоголева В. В.
Некрасова Н. Ж.

Их имена носят улицы города: дайджест / сост. Г. Ф. Шматова;
Центральная городская б-ка им. В. В. Волоскова. – 2-е изд., испр. и доп. –
Верхняя Пышма : [б.и.], 2012. – 42 с. : ил. – (Сер.: «Наш город – наша
гордость!»).

От составителя

Сегодня многие позволяют себе равнодушно, а порой и цинично высказываться о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г. г., о ветеранах, не щадивших себя ради мирной жизни своих детей. Возможно, потому, что эти люди не знакомы с чувством горя, лишениями, смертью родных людей, жестокостью гитлеровского фашиста, либо ничего не знают о той страшной войне.

С каждым годом редуют ряды ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Но их имена не должны быть забыты.

Давайте будем помнить людей, отдавших свои жизни ради Победы.

ИХ ИМЕНА НОСЯТ УЛИЦЫ ГОРОДА

Города - как люди. Миллионы людей на земле, а нет двух одинаковых. Города – как люди: у каждого свое лицо, свой характер.

*Вы видели город в предутренней рани,
Когда возникает он в синем тумане,
Когда остывает от зноя асфальт –
Нагретый до марева синий базальт?*

*А видели город, когда он зеленый
И первой любовью в прохожих влюбленный?
И дарит вам солнце, весну и простор,
И залпом сирени стреляет в упор.*

*А улиц заснеженных белая точность,
И в длинных сугробах домов оторочность!
Лютуют морозы... Как будто морозы
Нарочно тебя проверяют на прочность.
Но уральцы крепки и прочны.*

Улицы города. Они как книги. По ним можно читать историю города. Заводская, Северная, Проезжая, Однорядка – такие названия носили улицы поселка Медный рудник в начале нынешнего столетия. Свободы, Красных партизан, Красноармейская, Фрунзе – отклики революции и гражданской войны.

Фабричная, Электролитная, Обогаителей, Metallургов – это уже отзвуки индустриализации.

Но есть в городе улицы, которые наиболее близки и дороги всем верхнепышминцам. Это улицы, носящие имена особо отличившихся жителей.

*Мы гордимся своими земляками, которые участвовали в Великой
Отечественной войне.*

Как много говорят нам эти слова... Проходят годы, но жива память о самом близком и родном человеке, которого вырвала из семьи война и... не возвратила.

Многие из тех, кто не заметны были в обыденной жизни, покрыли свое имя боевой славой, стали гордостью товарищей по оружию. И народ

стремится увековечить их имена, навсегда сохранить память о своих славных героях.

ТАЛЫКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Миша Талыков родился в 1921 году в селе Полевое Шадринского района Курганской области. Родители – крестьяне: мама Анна Андреевна и отец Иван Григорьевич Талыковы.

В семье было 8 детей (5 мальчиков и 3 девочки). В 1935 г. семья переезжает в поселок Пышму (Медный рудник), и Миша Талыков поступает учиться в шестой класс школы № 2. В школе он увлекался спортом, много читал художественной литературы, любил моделирование. Из бамбуковых палочек и папирусной бумаги делали с братом Алексеем змей, планеры и пускали их. Миша с детских лет мечтал стать летчиком. Он понимал, что путь к осуществлению ее нелегок, потребуются много знаний и труда.

В 1937 г. Миша окончил 7 класс, и по настоянию отца поступил в строительный техникум. Но профессия строителя была ему не по душе. Он бросает техникум и устраивается на работу лаборантом на мельницу № 1, а вечерами учится в Свердловском аэроклубе. Это была первая ступень в осуществлении мечты – стать летчиком.

В 1939 г. обучение в Свердловском аэроклубе закончил с отличием.

В ряды Советской Армии он был направлен в Пермскую летную школу, к заслуженному инструктору Коробейникову.

Годы учебы в летной школе еще больше закалили юношу, он уже тогда отличался находчивостью и смелостью и был отличником учебы. Это уже был не тот мальчик, тайно мечтавший о полетах, а мужественный человек, смело взмывающий ввысь. Окончив ее в 1940 г., служил в Евпатории. В апреле 1940 г. он в последний раз приезжал в отпуск к родителям в Верхнюю Пышму.

1941 г. Война. Михаил Талыков становится летчиком-штурмовиком. В письме к родителям он пишет: “Я сейчас летаю на своей бессмертной птице, которую они считают самым грозным оружием. Мы уничтожаем, главным образом, танки, самолеты и живую силу противника. К этой обстановке уже привыкли и живем почти нормальной жизнью, не ощущая никакого страха, да и вообще, они не наводят его на нас”.

22 июля 1942 г. во время штурмовки механизированной колонны противника был подбит снарядом самолет ведущего группы - Емельяненко. Планируя с небольшой высоты, он совершил вынужденную посадку в километре от цели. От пылающей вражеской колонны танков и автомашин к летчику устремились разъяренные фашисты. Два истребителя с красными звездами на крыльях на бреющем полете обстреливали врага из пушек, заставляя залегать. К месту вынужденной посадки приближался вражеский броневладелец, ведя огонь. Летчик укрылся от пулеметного огня за сбитым самолетом. Положение безвыходное. Кругом степь, ни кустика, ни балочки, ни деревушки, где можно укрыться. Последний патрон в пистолете оставил для себя. И вдруг на месте вынужденной посадки появился штурмовик. Он сделал круг, выпустил шасси и пошел на снижение, планируя через горящую колонну.

Летчик, затаив дыхание, наблюдал за рискованной посадкой смельчака: ведь и он может попасть в безвыходное положение.

Самолет коснулся земли и запрыгал по кочкам. До приземлившегося самолета каких-то две сотни метров. К нему направляется фашистский броневладелец. Но сбитый летчик успевает раньше. Он уже вскочил на крыло. А что же делать дальше? Ведь самолет одноместный. Под пулеметным огнем летчики срывают люк на фюзеляже, и в это отверстие едва втискивается один из них.

Мотор взревел, самолет круто развернулся на колонну противника, чтобы взлететь по им же проложенному следу. Так меньше риска сломать машину на взлете. Навстречу взлетающему самолету потянулись пулеметные трассы, неужели будут пробиты покрышки колес?! Но вот самолет подпрыгнул и повис в воздухе!

...Спустя полчаса необычный экипаж, состоящий из двух летчиков, на одноместном самолете, неожиданно для всех приземлился на аэродроме. Выбравшийся из фюзеляжа летчик крепко обнял своего боевого друга, младшего лейтенанта Михаила Талыкова.

Спасенным летчиком был Герой Советского Союза полковник В. Б. Емельяненко. Отважного летчика-штурмовика за подвиг и героизм представили к ордену Ленина. Вскоре Михаилу Талыкову поручили, как опытному летчику, водить на задания группы штурмовиков, большей частью в тыл врага.

Последний вылет Талыкова был 14 марта 1943 г. В это время он был заместителем командира эскадрильи седьмого Гвардейского ордена Ленина и ордена Красного знамени Севастопольского авиационного полка, гвардии младшим лейтенантом. Боевое задание заключалось в следующем: отвести

группу штурмовиков в тыл противника и разбить мост через речку Кубань у Темрюка. Фашисты отступали, используя этот единственный мост. Он был прикрыт сильным огнем зенитной артиллерии.

- Полетел четверкой, через полчаса вернулся, - рассказывает писатель Иван Арсентьевич Чериец.

- Одного летчика вытащили из кабины раненого. О зенитках Талыков не распространялся – это и так было видно. Все самолеты исхлестаны осколками. Попасть бомбами с полукилометровой высоты в узенькую палочку моста не удалось. Михаил чувствовал себя виноватым. После доклада нахмурился, сказал отрывисто: “Я выполню задание. Переправа будет разбита. Разрешите слетать еще раз”. Он бросил окурок, сказал, как бы извиняясь: “Пекло, а не мост”.

...«Илы» неслись над свинцовым Азовским морем, приближаясь к самым гребням волн.

Показалась береговая черта, на пригорке виден Темрюк. Еще минута полета, и штурмовики достигнут суши, а там уже и цель.

Вдруг перед самолетами взметнулись столбы воды. Это начала бить артиллерия, чтобы преградить летчикам путь, заставить их свернуть с боевого курса и не прицельно сбросить бомбы.

Очень опасны эти водяные смерчи: стоит хоть чуть зацепить крылом – верная гибель. Поэтому Талыков сделал “горку”, пошел повыше, но с боевого курса не свернул.

Пора набирать высоту для бомбометания. Самолеты пошли вверх, в воздухе все больше и больше черных разрывов. Впереди мост через Кубань, Темрюк.

Теперь все вниз... Посыпались бомбы. Пора выводить из пикирования. Но что-то задерживается с выводом передний самолет: высота у него все меньше, вот он уже над самыми крышами домов, покачивается с крыла на крыло и не отворачивает, будто целит на пригорок, где городской парк и рядом - каменный двухэтажный дом. Во дворе этого дома какие-то вспышки, наверное, ведет огонь зенитка. И там, срубая крыльями деревья, скрылся штурмовик...

Задание выполнено, путь к отступлению фашистам отрезан. Штурмовики возвращались. Но не вернулся лишь один – ведущий группы Михаил Талыков. Его самолет был подбит.

Долго “тянул” летчик, подбитый зениткой самолет, тянул из последних сил туда, к своим. Но ослабли руки, затуманилось сознание, и...самолет-штурмовик упал в город, еще занятый врагом.

Лет через десять после войны В. Б. Емельяненко приехал в Темрюк для поисков останков Талыкова.

На бугре, около моста через Кубань, старушка пасла корову.

- Бабуся, а вы и при немцах оставались в Темрюке?
- Оставалась, сыночек, оставалась...
- Много ли наших самолетов падало в Темрюке?

- В самом Темрюке?
- В самом, в самом бабуся.
- А в самом всего один и упав за все время
- Когда это было, не припомните?
- Як же не припомнить? Це було на Евдокею...
- Какого же числа? – насторожился я, а бабуленька долго считала шепотом, загибая корявые пальцы.
- По новому стилю выпадае на четырнадцатое марта.
- Где же он упал?
- А недалеко за моей хатой...

Так низко летив та качався, як та ранена птиця. Думала, що за мою трубу зацепиться, а вин дальше, дальше, и упав у двори горсовета, - там стояла хвашистка комендатура...

Старинное каменное здание рядом со сквером. Во дворе - обвалившийся орудийный окоп. Дерево без верхушки, ствол, будто молнией распилило.

Собрались местные жители, наперебой рассказывают:

- Вот тут упал, плашмя... Выволокли его мертвого, а он словно живой, лежит. Молоденький, русы волосы вьются...
- Заслуги с него сняли, потом брезентовые сапоги, кожанку.
- Ой, миленькие, а потом как начали его бить сапогами, мертвого-то...
- Ночью где-то закопали, а где – никто не знает.
- Самолет оттащили в овраг.

...Много земли перештыковали на огородах с юными следопытами, но останков Миши Талыкова найти так и не удалось. Отыскал Василий Борисович Емельяненко только в погребке одной хозяйки противопожарную перегородку бензобака от Мишиного штурмовика, привез эту реликвию в Москву.

Миша погиб, когда ему было 22 года.

«Приказом Министра просвещения от 30.12.1963 г. № 470 восьмилетней (ныне средней) школе № 2 присвоено имя летчика – штурмовика Михаила Ивановича Талыкова».

На открытии мемориальной доски присутствовали учителя, у которых учился Талыков, полковник Василий Борисович Емельяненко, брат героя, родители.

Решением горисполкома от 4 марта 1965 года № 35 улица Шахтеров переименована в улицу имени Михаила Талыкова.

О Михаиле Талыкове сложены стихи и песня, написанная сослуживцами в память о нем.

*Под крыльями «илов» кубанские плавни
В дыму и пожаров легли.
Брошенных хат незакрытые ставни
Летчику машут с земли.*

*Синее, синее небо,
Грозно моторы ревут,
Летчики – смелые люди -
В бой за Отчизну идут.*

*Быстро в тумане снуют
“Мессершмидты”
Над тихой спокойной рекой.
Плотным огнем переправа прикрыта,
Трудный предвидится бой.*

*Синее, синее небо,
Зорок у летчика глаз.
Летчики – смелые люди -
Выполняют с честью приказ.*

*Ранило насмерть уральского парня,
Слабеть начинает рука.
Врезались бомбы прямым попаданием
В мост на глазах Темрюка.
На месте, где пал он, сознание теряя,
Ряды пионеров стоят
Школьники Верхней Пышмы салютуют
Школам темрюкских ребят.*

*Синее, синее небо,
Грозно моторы ревут
Летчики – смелые люди -
В бой за Отчизну идут.*

*Рождают легенды кубанские плавни
О летчике Верхней Пышмы.
В золоте подписи скромной на камне
Слава сияет страны.*

*Синее, синее небо,
Зорок у летчика глаз,
Летчики – смелые люди
Выполняют с честью приказ.*

Список использованной литературы:

1. Будем гордиться своим земляком Михаилом Талыковым // Красное знамя. – 1963. – № 48. – С. 2.

2. Гриневич В. И. Верхнепышминцы в войне 1941 – 1945 г. г. – Верхняя Пышма : [б. и.], 2001. – 503 с.
3. Емельяненко В. Б. В военном воздухе суровом : худож.- док. повесть. – М.: Современник, 1979. – 109 с. – («Отрочество»).
4. Никитина Л. В военном воздухе суровом... // За медь. – 2013. – 27 июня. – С. 8 : фот.
5. Никитина Л. Мы - наследники победителей // За медь. – 2012. – N 18. – С. 8 : ил.
6. Назукина В. Война! Началась великая борьба, где надо было стоять насмерть // Красное знамя. – 1963. – № 50. – С. 3.
7. Талыков Михаил Иванович // Верхняя Пышма в лицах. Заметки об истории родного края / ред. Г. Д. Мамонов; сост.: И. Г. Пронин, Л. Н. Никитина, Г. Д. Мамонов. – Верхняя Пышма : [б. и.], 1996. – С. 141.

ДАНИЛЬЧЕНКО ВАСИЛИЙ АНТОНОВИЧ

В “Уральском рабочем” в 1941 г. появилась заметка военного юриста В. Петрушкова о подвиге Василия Данильченко.

...Шли ожесточенные бои южнее Ладожского озера. Три связиста: лейтенант Жуков, сержант Малиновский и красноармеец Данильченко – работали на телефонной линии под сильным минометным обстрелом. Вдруг оборвалась связь между поступающим подразделением и командованием части. Три храбреца, быстро отыскивая места разрыва, соединяли концы кабеля. Управление боем осуществлялось почти без помех.

Но вот фашистская мина разорвалась рядом со связистом. Жуков и Малиновский были убиты. Данильченко тяжело ранило в ноги.

...Жгучая боль пронизывала тело. Малейшее движение причиняло невыразимые страдания. Данильченко мог лежать без движения и ждать помощи. Он мог отползти в тыл. Но патриот Данильченко поступил иначе, он

помнил свой долг перед Родиной, помнил священные слова военной присяги...

Силы покидали Данильченко, и каждый метр давался ему с большим трудом. Сержант часто терял сознание. А когда оно возвращалось к нему, снова продолжал ползти. Рядом с тонким телефонным проводом тянулся кровавый след. Вот и разрыв. Но как до него далеко!

“... связист собрал всю свою волю и, преодолевая боль, добрался до кабеля”. Чтобы восстановить связь со штабом полка, отважный солдат взял в руки оборванные концы провода и, пропуская ток через свое тело, он дал возможность выполнить боевую задачу. И уже, будучи мертвым, он все продолжал выполнять свой солдатский долг – не выпускал из рук концы проводов. Связь была восстановлена. Доблестный патриот умер смертью храбрых. Смерть его была героическим подвигом, его победой над ненавистными, гнусными гитлеровцами.

Василий Антонович Данильченко вместе с Михаилом Васильевичем Теплоуховым работали в одном цехе Пышминского медеэлектролитного завода. Вместе 9 июня 1941 г. ушли в Еланские военные лагеря.

Началась война. Они оба попали в батальон связи. В этот момент, рассказанный мною выше, у телефона дежурил Теплоухов, и вдруг он еле услышал голос, просящий медицинской помощи. Он сообщил об этом командиру. Тут же была послана по линии двуколка (пара лошадей, впряженная в одну повозку). Привезли тяжело раненого Данильченко. Но врачи уже ничего не смогли сделать.

В фронтовой газете позже была статья о его подвиге и сообщение о посмертном награждении орденом Ленина. Геройской смертью погиб он на посту связиста Третьей гвардейской стрелковой дивизии.

23 февраля 1967 г. у проходной медеэлектролитного завода, после окончания дневной смены, собралось много рабочих, инженерно-технических работников, служащих предприятий, гостей. Все они прибыли сюда на открытие мемориальной доски в память об одном из героев Великой Отечественной войны Василии Антоновиче Данильченко. Право снять покрывало с мемориальной доски было предоставлено бывшему сослуживцу В. А. Данильченко Теплоухову Михаилу Васильевичу и дежурному по электролизу Краеву.

Закрыт митинг, звучит гимн Советского Союза, но люди не спешат расходиться. Они все еще находятся под впечатлением произошедшего, многие из них подходят к мемориальной доске, на которой золотом горят слова: *“На нашем заводе с 1932 – 1941 г. г. работал воин Третьей гвардейской стрелковой уральской дивизии В. А. Данильченко. Героически погиб за Родину на фронте Великой Отечественной войны в октябре 1941 г.”*

Когда коллектив завода узнал о героической гибели бывшего рабочего ПМЭЗ Василия Данильченко, было решено собрать деньги на строительство

танка его имени. Все заработанные деньги 6 сентября 1942 г. внесли на строительство танка имени Василия Данильченко.

По ходатайству общественности Пышминского медеэлектролитного завода и в ознаменовании 20-летия победы над фашистской Германией Исполком Горсовета решил: “Для увековечения памяти рядового 297 отделения батальона связи Василия Антоновича Данильченко, героически отдавшего свою жизнь за Родину в октябре 1941 г. и посмертно награжденного орденом Ленина переименовать улицу Болотную в улицу имени В. А. Данильченко”.

Список использованной литературы:

1. Гриневич В. И. Верхнепышминцы в войне 1941 – 1945 г. г. – Верхняя Пышма : [б. и.], 2001. – 503 с.
2. Данильченко Василий Антонович // Верхняя Пышма в лицах. Заметки об истории родного края / ред. Г. Д. Мамонов; сост.: И. Г. Пронин, Л. Н. Никитина, Г. Д. Мамонов. – Верхняя Пышма : [б. и.], 1996. – С. 45.
3. Шурыгина Т. Л. Край родной : учеб. пособие уч-ся 7-8-9 кл. – Верхняя Пышма: [б. и.], 2004. – 204 с. : фот.

ЧИСТОВ АЛЕКСАНДР АНИСИМОВИЧ

Чистов Александр Анисимович родился в 1908 году в г. Троицке Челябинской области.

В годы гражданской войны воевал против белополяков и банды Булак – Булаховича. После войны работал педагогом-воспитателем, заведующим партийным клубом, заведующим отделом газеты. В 1927 – 1928 г.г. учился в институте журналистики. После его окончания работал в газетах в Троицке, Магнитогорске, Тюмени, Свердловске, Верхней Пышме.

1 января 1939 г. вышел первый номер газеты “Красное знамя”. Первым редактором Верхнепышминской городской газеты был журналист Александр Анисимович Чистов.

Много хорошего рассказывают боевые товарищи, ныне проживающие в г. Свердловске, об этом душевном человеке, который всю жизнь находился на самых боевых участках.

Когда гитлеровская Германия напала на нашу страну, А. А. Чистов был болен, ему сделали операцию на глаза. Но он рвался на фронт и в октябре 1941 года ушел с первыми группами добровольцев. В одном из боев он погиб. Из воспоминаний его друга – журналиста, старшего политрука Ивана Егармина, мы узнаем, что Александр Анисимович был мужественный, скромный и трудолюбивый, шел на самые опасные участки жестокой борьбы с немецко-фашистскими оккупантами, завязывал тесную связь с бойцами, командирами и посылал в газету замечательные статьи и очерки о подвигах защитников Родины. Не раз ему приходилось прятать карандаш и блокнот в сумку, брать в руки автомат или винтовку и вместе с бойцами громить гитлеровцев. В одной такой схватке с врагом 23 февраля 1942 г. Чистов пал смертью храбрых. Правительство посмертно наградило А. А. Чистова орденом Красного знамени.

И. Ф. Егармин вспоминал: “Начиная с первого дня, как мы сели с ним в вагон на Свердловском вокзале, и до последнего дня его жизни мы были вместе. Сколько раз смерть смотрела нам прямо в глаза, но мы не унывали. Один раз во время четырехчасовой бомбежки, когда авиабомбы рвались вокруг нас, мы сидели с ним под грузовиком и пели нашу любимую песенку “Мой костер в тумане светит”.

Да, это была настоящая дружба. И вот в феврале 1942 г., как всегда, мы поехали с ним в командировку. Он был в одном батальоне, а я - в другом. 20 февраля, после девяти дней разлуки, мы с ним случайно встретились в бою под Поповкой (это возле самого города Белый). Сидя в дзоте, мы договорились о том, что к 23 февраля съезжаемся в штаб дивизии, встретим праздник и поедем в штаб Армии, в редакцию.

21 февраля я послал ему со своим связным записку: “Выезжай. Анисимович”. Он не выехал. 22 февраля посылаю вторично – не выехал. А 23 февраля являюсь в Штаб дивизии, и мне говорят: «Чистов убит». Я сразу же еду в батальон, чтобы вывезти тело своего друга с поля боя. Впрочем, начну по порядку.

Вместо того, чтобы 22 февраля выехать в дивизию, Александр Анисимович пошел с одной группой – 18 человек лыжников - в засаду. Они должны были сидеть возле дороги и не давать немцам проходить в город и из города, в котором они были окружены. Всю ночь сидели лыжники-автоматчики и не встретили ни одного обоза, ни одной группы.

Время шло медленно. По-прежнему по небу плыла луна, в кустах посвистывал колючий ветерок.

- Ну, как, корреспондент, замерз? – спросил комиссар Богданов Александра Чистова.

- Ерунда, жаль, фрицев нет, - ответил он ему. Близился рассвет. Собрались уходить обратно. Но вдруг Чистов приподнял ухо шапки и прислушался:

- Ты слышишь, комиссар, шум? Это идут они, немецкие обозы.

И действительно, идет большой обоз подвод в 60 – 70. Впереди шли семь солдат и по 3 – 4 сидело на каждой повозке. Договорились подпустить их на 20 – 30 метров. Когда передние обозники были в 20 шагах от Чистова, он первый выпустил по ним автоматную очередь, затем дали залп комиссар и бойцы. Фашисты, скошенные автоматной очередью, все, до единого упали замертво. Затем Чистов стал меткими очередями сбивать немцев на повозках и лошадях. Лошади вскакивали в ужасе на дыбы и падали наземь мертвыми. Гитлеровцы истошно и дико кричали, прятались за повозки, но лыжники подходили все ближе к обозу и стреляли их из автоматов в упор. Разгромив обоз с головы, Чистов с Богдановым повели огонь по хвосту обоза, а затем - по середине. Но вдруг с хвоста обоза открыли дикую стрельбу из пулемета и автоматов. Тогда лыжники бросились в хвост, чтобы преградить фашистам путь отхода. На мгновение бой стих. Он шел долго. Немцы были убиты у повозок.

- Давай, атакуем обоз, может, возьмем раненого “языка”, – предложил Чистов. Богданов дал команду: “В атаку!” Бойцы стремительно ринулись вперед. Неподдалеку от повозок валялся сбитый нашими зенитчиками фашистский “Юнкерс-88”. Удравшие с обоза два пулеметчика засели в обломках самолета и стали обстреливать лыжников.

Автоматчик выследил, видимо, Чистова (да и расстояние было совсем близкое), открыл по нему огонь. Чистов вдруг споткнулся и упал на бок. Пулеметная очередь прошила правую руку. Затем приподнялся и, преодолевая сильную боль, выпустил остатки патронов в немецких оккупантов. Когда кончились патроны в автомате, он стрелял из нагана. К раненому Чистову бойцы несколько раз пытались подползти, но это было очень опасно. И только с наступлением темноты (ибо весь день шел бой) бойцы – Шлендин, Кремлев, Яковлев, Грабарев волоком на лыжах привезли Александра Анисимовича на командный пункт батальона. Он был мертв. Разрывная пуля пробила его сердце. Когда его привезли в штаб, наган его был зажат крепко в левой руке, и рука так и застыла. Утром мы омыли раны Анисимовича, одели в новое обмундирование и заказали гроб. Но в этот день, 24 февраля, похоронить не удалось, весь день бомбили деревню немецкие “Юнкерсы”. Не удалось похоронить и 25 февраля, днем нас бомбили еще яростнее. И только ночью 25 мы его похоронили. Повезли Анисимовича на окраину к школе. У могилы был короткий траурный митинг, прощальный троекратный салют. На могиле я установил шестигранный обелиск с красной звездой и мемориальной доской:

“Александр Анисимович Чистов – батальонный комиссар, корреспондент, уральский большевик. Погиб в бою за социалистическую Родину. 1908 – 1942 г. г.”.

Похоронен Чистов между деревнями Авдеево и Петрушино, Пригородного сельсовета Бельского района Смоленской области на берегу речки возле школы.

Мужество и доблесть героя по достоинству оценило правительство, наградив Александра Чистова, посмертно, Орденом Красного знамени. 17 января 1969 г., в связи с 30-летием со дня основания газеты “Красное знамя”, Исполком Горсовета решил: “Переименовать улицу Северную в городе Верхняя Пышма в улицу им. Чистова Александра Анисимовича”. На одном из домов этой улицы открыта мемориальная доска. Редакция газеты “Красное знамя” учредила премию им. А. А. Чистова, которая присваивается ежегодно за лучшие статьи и очерки, опубликованные в газете.

Список использованной литературы:

1. Никитина Л. Первый редактор : [А. А. Чистов] // Красное знамя. – 2013. – 26-29 июля. – С. 16.
2. Шурыгина Т. Л. Край родной : учеб. пособие уч-ся 7-8-9 кл. – Верхняя Пышма: [б. и.], 2004. – 204 с. : фот.

ФЕОФАНОВ ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 2 марта 1914 года в семье горняка в поселке Медный рудник. С 1918 года жил в Свердловске. Окончил семь классов и торфяной техникум. В Советскую Армию призван 23 августа 1941 года. Участвовал в боях на Сталинградском, Юго-Западном и Третьем Украинском фронтах. Был старшим разведчиком 172-го гвардейского артиллерийского полка 79-й гвардейской стрелковой Запорожской Краснознаменной дивизии. Звание

Героя Советского Союза присвоено 13 сентября 1944 года. Награжден Орденом Красной Звезды и двумя медалями. Погиб в бою 21 марта 1944 года.

Именем Героя Советского Союза В. Г. Феофанова названа бывшая Ширококоречная улица на ВИЗе в Екатеринбурге и бывшая Восточная улица в Верхней Пышме.

Прежде чем попасть на Сталинградский фронт, куда гвардии старший сержант Феофанов прибыл в сентябре 1942 года, он прошагал уже немало дорог. Испытал горечь отступления. Сутулил плечи под немым укором старушечьих глаз, оставляя с однополчанами города и деревушки. И прикипела к душе солдата великая ненависть. Она жгла его, искала выхода.

День и ночь пропадал артиллерийский разведчик Феофанов на наблюдательном передовом пункте и смотрел, изучая противника. И когда советская артиллерия смешивала с землей обнаруженные гвардейцем вражеские батареи и инженерные сооружения, потемневшее лицо Василия оставалось непроницаемым. Феофанов переходил на новый наблюдательный пункт, и все начиналось сначала.

Но был у старшего разведчика личный счет. Часто выдвигали Феофанова к переднему краю. Там он выискивал и уничтожал гитлеровцев из личного оружия. Около сотни немецких офицеров и солдат стали жертвами зоркого глаза и твердой руки гвардии старшего сержанта Феофанова во время Сталинградских боев. Тогда же совершил Василий и другой свой подвиг...

- Висит и висит, чтоб ей пусто было! – злился пожилой солдат, глядя на ненавистную “раму”. Вражеский пилот, видимо, чувствовал себя в полной безопасности, и с какой-то ленивой небрежностью обстреливал траншеи, вновь и вновь заходил для атаки. Феофанов не выдержал, молча взял у соседа противотанковое ружье, перевернулся на спину.
- Слушай, да брось ты... бесполезно, - сосед безнадежно махнул рукой.

А гвардеец упорно ловил “раму” в прицеле. Вот глухо прогремел выстрел. Черный хвост дыма вырос за вражеским самолетом и уже не отстал до самой земли. Это был второй фашистский стервятник, нашедший себе могилу на волжской земле от метких выстрелов гвардейца.

В числе первых старший разведчик Феофанов переправился через реку Днепр. Непрерывно ведя наблюдение за противником, он обнаружил семь вражеских орудий, два артиллерийских и шесть минометных батарей, 13 станковых и 18 ручных пулеметов. Василий с удовольствием следил, как точно в цель летели снаряды советской артиллерии. А потом, пристроившись к цепи пехотинцев, подключался к атаке.

По большому счету мстил врагу Феофанов. К этому времени уже около двухсот фашистов настигла его карающая пуля.

Свой последний подвиг Василий совершил в деревне Ковалевка Кировоградской области. Передовые отряды пехоты, где находился разведчик, сравнительно легко выбили немцев из деревни. Но потом, как бы спохватившись, фашисты перешли в яростные контратаки. Маленькая

деревушка стала ареной ожесточенных схваток. Василий потерял представление о времени. Казалось, он всю жизнь только и делал, что стрелял и бросал гранаты. Но на душе было удивительно спокойно, потому что сейчас он делал то самое, что поклялся делать в начале войны, - он мстил врагу за все.

Девятнадцать раз озверевшие гитлеровцы нападали на дереушку и столько же раз откатывались обратно. Пятьдесят немецких солдат и офицеров уничтожил в этом бою Василий Феофанов.

За неоднократно проявленное мужество и отвагу по выполнению боевых заданий командования награжден Орденом Красная Звезда.

А осенью 1944 года появился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года о присвоении Василию Григорьевичу Феофанову звания Героя Советского Союза посмертно.

Список использованной литературы:

1. Батаев В. Личный счет // Красное знамя. – 1994. – № 76. – С. 2.
2. Гриневиц В. И. Верхнепышминцы в войне 1941 – 1945 г.г. – Верхняя Пышма : [б. и.], 2000. – 503 с.
3. Шурыгина Т. Л. Край родной : учеб. пособие уч-ся 7-8-9 кл. – Верхняя Пышма: [б. и.], 2004. – 204 с. : фот.

СПИЦЫН ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Есть в нашем городе улица Спицына (бывшая Школьников).

В канун 35-летия Победы на одном из домов на этой улице была открыта мемориальная доска в память об отважном земляке.

Говорят, человек жив, пока жива память людей, знавших его. Так каким же был, Юра Спицын?

Родился он в 1916 году в многодетной семье смотрителя пакгаузов (складов) станции Свердловск – Товарная. После окончания семилетки пошел по железнодорожной части: поступил в школу ФЗО при депо, затем

закончил курсы помощников машинистов электровозов, служил в железнодорожном полку НКВД, работал слесарем, монтером, помощником машиниста на электростанции Свердловск – Сортировочная.

В июне 1937 года Юрий Спицын приехал в поселок Медный рудник. Поступил на Пышминский медеэлектролитный завод. Работал сначала электриком в электрическом цехе, а позднее перешел в литейный цех. С сентября 1939 года служил в армии.

После возвращения из армии жизнь его пошла по новому пути. Он становится корреспондентом газеты “Красное знамя”, а в сентябре 1940 года бюро РК ВКП (б) рекомендует “Спицына районной комсомольской конференции на должность секретаря РК ВЛКСМ”.

Внешне он не отличался ничем особенным. Разве что был более подтянут да носил военную гимнастерку. Но подтянутость эта была не только внешней. Она чувствовалась во всех его делах. Сколько он работал! Комсомольцы видели его не только днем в райкоме, но и ночью — в составе рейдовых бригад, или одного — с беседами в цехах Пышминского медеэлектролитного завода и электростанции, на шахтах рудника. Часто бывал он на Молебском и Исетско-Аятском торфопредприятиях, особенно летом, когда сюда приезжало много молодых сезонных рабочих. Он успевал везде и везде вел за собой ребят и девчат. В то время в поселке не было Дворца культуры, а был скромный, барачного типа клуб «Цветмет», где работали кружки художественной самодеятельности. И здесь тоже не обходилось без Юры.

Очень добрый по характеру, веселый, он был душой молодежи. Там, где был Юрий (никто и не знал, что он Евгеньевич, все называли его только по имени), там всегда были шутки, смех, разговоры по душам. К нему шли со всеми вопросами, потому что знали, что Юра не отмахнется, если надо — поможет, поддержит.

Вот как вспоминает о нем В. Ф. Пушкина:

— Я была до войны секретарем комсомольской организации больницы, работала под руководством Юры Спицына.

Молодежь поселка в те годы много занималась спортом, строила свой стадион. И везде вместе с нами был секретарь райкома. Он был очень отзывчивым, хорошим товарищем и требовательным комсомольским вожаком, за что пользовался непререкаемым авторитетом. Сколько раз, бывало, звонит Юра и говорит: «Кто пойдет на лыжах — сбор у райкома», и все шли в поход. Или: «Идем в колхоз на прополку», — и опять шли все. Не помню случая, чтобы кто-то отказался и не пошел, сославшись на какие-то причины.

Предметом особой заботы секретаря райкома комсомола была военно-спортивная подготовка молодежи. Ребята и девушки сдавали нормы на значки ГТО, ПВХО, ГСО, «Ворошиловский стрелок». «Будьте готовы ко

всяким испытаниям», - говорил Юрий. Как это пригодилось в скором времени!

В тот воскресный день 22 июня 1941 года Юра был вместе с выпускниками школы № 1 на озере Балтым. Вернувшись в поселок, все они узнали о вероломном нападении на нашу страну фашистской Германии. Многие комсомольцы тут же пришли в райком и написали заявления с просьбой отправить их на фронт добровольцами. Юра собрал заявления ребят и девочек и сверху положил свое. А 26 июня в газете «Красное знамя» появилась заметка за подписью «Ю. Спицын», в которой, в частности, Юра писал: «Уже в первый день войны комсомольцы П. Чиняева, Колупаева, Н. Лескова подали заявления в райком комсомола с просьбой послать их на фронт в ответ на зверское нападение германских фашистов. Выпускницы 10 класса школы № 1 - Г. Огаркова, Л. Минеева, сестры Т. и В. Соловьевы, Е. Райнева и Е. Мосеева решили изучить военное дело и вчера уже начали учебу по санитарному делу. Они обратились ко всем девушкам Урала с призывом последовать их примеру. Чувство глубокого патриотизма проявляют комсомольцы и молодежь, готовясь стать донорами, чтобы помочь больным и раненым бойцам. Допризывники комсомольцы Алексей Шишкин и Анатолий Калганов подали заявления о досрочном призыве».

Юра ушел на фронт раньше тех ребят, о которых писал в своей заметке. В конце июля 1941 года он уже был младшим политруком в одной из фронтовых частей. И, находясь в огне сражений, он постоянно писал письма своим комсомольцам, которые остались в тылу. В своих весточках он очень скупно рассказывал о себе, зато живо интересовался делами комсомольской организации. Бывший ученик, а после войны — учитель школы № 1 В. Н. Жиряков вспоминал, что особенно запало ему в душу письмо Юры, которое Виктор получил, находясь в горячих боях под Ельней. В этом письме бывший комсомольский секретарь вдохновлял, советовал, заботился о своем младшем товарище.

В одном из писем в Медный Рудник Юра прислал цветок. «Посылаю этот цветок, — писал он. — Он рос на бруствере окопа. Кругом смерть, а он растет, живет, радуется жизни. Придет эта радость и к нам. Надо только обязательно победить». К несчастью, Юре не суждено было дожить до победы.

В январе 1943 года пришла горестная весть комсомольцам поселка: командир части сообщал, что батальонный комиссар Спицын Юрий Евгеньевич погиб как герой под Сталинградом. Шел жаркий бой, Юра был ранен в ногу, но не покинул товарищей и продолжал сражаться, пока не погиб. Он остался верен Родине до конца.

Вторым Орденом Красной Звезды был награжден уже посмертно.

Список использованной литературы:

1. Гриневич В. И. Верхнепышминцы в войне 1941 – 1945 г. г. – Верхняя Пышма : [б. и.], 2001. – 503 с.
2. "За Волгой для нас земли нет" // Красное знамя. – 2013. – 1 февраля. – С. 3.
3. Килина А. Наш Юра // Час пик. – 2013. – 6 февраля. – С. 33 : рис.
4. Никитина Л. Секретарь райкома : [Ю. Е. Спицын] // Красное знамя. – 1995. – 27 апреля. – С. 2.

Вот уже пятьдесят семь лет мы живем мирной жизнью. И этим обязаны нашим солдатам, ценой жизни своей защитившим Родину и всех нас от врага. Проходя по улицам Юрия Спицына, Василия Феофанова, Александра Чистова, Михаила Талыкова, Василия Данильченко, вспоминайте о них! Гордитесь их именами! Верхнепышминцы должны как можно больше знать о людях, чьи имена носят улицы родного города.

Хотелось бы закончить отрывком из стихотворения В. Реутова “Обелиск”.

*Пышминцам погибшим
Пышма от живых
Гранит воздвигает
И помнит о них.
Прошли до Берлина
Ее горожане:
Тот пал смертью храбрых,
Тот пулею ранен.
Погибшие знали:
Их вспомнят живые,
Их помнят на землях
Великой России.
Посадят вокруг монумента цветы
Их дети и внучки,
Чьи души чисты.*